

СТРАНА И МИР

ЗА МУДРЫЕ СЛОВА И ДОБРЫЕ ДЕЛА

КАЗАХСТАНСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№ 20 (105)

ПЯТНИЦА,
20 МАЯ, 2005 г.

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ
С 7 МАЯ 2003 ГОДА

Исторически и независимо от периодических реорганизаций юридической системы общества и государства важной функцией уголовного процесса остается прокурорский надзор за применением законов в уголовно-процессуальной деятельности.

Положение прокурора в уголовном процессе по-прежнему обусловлено общими и конкретными задачами отдельных стадий уголовного судопроизводства. При этом отчетливо просматривается властно-распорядительный характер функции прокурорского надзора в досудебных стадиях с утратой этого качества в уголовно-процессуальной деятельности прокурора в судебных стадиях, где он приобретает права стороны уголовного процесса.

В этом заключается и другая особенность, повлиявшая на разделение функций уголовного процесса в досудебных стадиях.

В силу специфики уголовного процесса преимущественным правом по ходу движения уголовного дела и решениям, принимаемым по основным вопросам расследования, обладают прокуроры и другие должностные лица органов уголовного преследования. Отсюда процесс в досудебных стадиях по УПК Казахстана можно отнести к смешанному историческому типу уголовного процесса.

Другое дело - главное судебное разбирательство, где в определенной мере наиболее полно реализуются принципы уголовного процесса и, главным образом, принцип равноправия и состязательности сторон. Однако даже здесь возможное дальнейшее уточнение процессуальных полномочий прокурора не должно повлиять на состязательную природу главного судебного разбирательства.

Словом, в настоящее время, регламентируя полномочия прокурора в уголовном процессе, мы сумели, в основном, гармонизировать их в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина с либеральными ценностями правосудия в уголовном процессе.

Вместе с тем следует признать существование двух крайностей в вопросе о дальнейшем развитии процессуальных полномочий прокурора в уголовном процессе.

Для первого подхода наиболее характерно в целом ослабление прокурорского надзора в стране путем пересмотра его форм и методов до сохранения прокурорского надзора исключительно в уголовном судопроизводстве. И даже в этой области - с довольно урезанными полномочиями.

Как мне представляется, в основе подобных предложений лежит реакция определенных кругов на возросшую активность и эффективность работы прокуроров в современный период, особенно с середины 90-х годов прошлого столетия.

Второй подход направлен на полное ограничение процессуальных полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного

Обязанности вне расписаний

В № 11 нашей газеты за этот год мы представляли читателям члена Совета по правовой политике при Президенте РК, доктора юридических наук, профессора Марата КОГАМОВА с развернутой статьей «Кто санкционирует арест?» Но, как обычно бывает в жизни, данная тема оказалась настолько многогранной, что одной публикацией все ее вопросы не осветить. После многочисленных звонков наших читателей Марат Чекишевич согласился продолжить эту тему.

процесса, что может привести к нарушениям законности, полноценной защите прав и свобод человека и гражданина, а также к снижению эффективности прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства и борьбы с преступностью.

Представляется, что авторы подобных предложений забывают о назначении уголовного судопроизводства как специального вида государственной деятельности, где наиболее остро наблюдается соприкосновение человека и гражданина с государством. Поэтому полная замена уголовно-процессуальной формы восстановления нарушенных прав от преступных посягательств в данный исторический отрезок времени просто невозможна. Важно отметить, что оба подхода страдают одним существенным изъяном.

Их реализация сегодня ограничена определенностью правового статуса органов прокуратуры на конституционном уровне и в конституционном законодательстве страны. Сюда же можно отнести соответствующие нормативные постановления Конституционного Совета Республики, принятые в последние годы по вопросам правосубъектности органов прокуратуры и ее места в системе государственной власти.

Поэтому ослабление публично-правовой природы уголовного процесса, в том числе за

счет сокращения полномочий органов прокуратуры - не самый верный путь в практике строительства правового государства и в вопросах эффективности его уголовной политики.

То, что мы сделали в области деятельности прокуратуры в уголовном процессе за последние годы, отличается высокой степенью мотивированности.

К примеру, органы прокуратуры, с точки зрения основных процессуальных выводов по расследуемым делам, не связаны с органами предварительного следствия (упразднение следственного аппарата, функция предания суду), но сохранили на более качественном уровне процессуальное управление процессами раскрытия и расследования преступлений (возможность процессуального руководства следственной группой и т.д.). И это вполне нормально, так как уголовно-процессуальная деятельность для прокурора является одним из важных юридических средств прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, а права прокурора всегда были выше полномочий следователя.

Вместе с тем, надо признать, что при любых реорганизациях стадии досудебного производства будет оставаться высокая степень

недоверия стороны защиты к стороне обвинения. Видимо, это обстоятельство служит основной причиной предложений судей, адвокатов, некоторых ученых-юристов о необходимости судебного санкционирования ареста, следственных действий в досудебных стадиях, рассматриваемого в качестве способа выравнивания процессуальных возможностей стороны защиты, по сравнению со стороной обвинения, ведомой прокурором. На практике заметно усилилась тенденция более активной работы адвокатов в главном судебном разбирательстве, что приводит к отсутствию полноценной защиты прав подозреваемого или обвиняемого на стадии расследования уголовного дела. Уже в этом вопросе напрашивается вывод о необходимости глубокого изучения причин этого явления - почему адвокаты в стадии расследования остаются лишь потребителями следственной работы, а прокуроры забывают о своем высоком предназначении «арбитров» в досудебном процессе, не создают необходимых условий для реального равноправия сторон обвинения и защиты в стадии расследования уголовного дела.

Этот пробел может быть устранен, с одной стороны, повышением роли адвокатов в

досудебном уголовном процессе путем разработки конкретного процессуального механизма их участия в процессе доказывания по уголовным делам, а также снятия всех формально-юридических оснований на пути обжалования ими в суде незаконных действий и решений органов уголовного преследования и прокуроров по уголовным делам.

С другой стороны, настало время проанализировать собственно адвокатскую деятельность в уголовном процессе.

Например, интересно узнать, почему адвокатами, вопреки требованиям закона, слабо обжалуются действия и решения органов уголовного преследования и прокурора в суд. Это касается также вопросов санкционирования и продления прокурором сроков ареста. Пока же идет «игра в одни ворота» - во что бы то ни стало урезать полномочия прокуроров под любым предлогом, забывая о том, что адвокат должен состязаться, прежде всего, со следователем, ведущим расследование уголовного дела.

Кстати, в перспективе, в связи с возможным внедрением в уголовный процесс «делок о признании вины», адвокаты будут просто обязаны активно сотрудничать путем ведения переговоров также и с прокурорами.

Попутно замечу, что в постановлении Пленарного заседания Верховного Суда РК «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» от 6.12.2002 г. вопросы реагирования на ненадлежащее выполнение адвокатами своих профессиональных обязанностей при защите по уголовным делам получили крайне поверхностную регламентацию. Судам апелляционной и надзорной инстанции предлагается при обнаружении фактов ненадлежащего осуществления адвокатами своих обязанностей (формальное участие, подписание чистых бланков процессуальных действий, оставление без реагирования допустимых в ходе уголовного судопроизводства нарушений законности и др.) реагировать вынесением частных постановлений.

При этом вообще упущена тема представительства по уголовным делам, осуществляемая также адвокатами в интересах стороны обвинения (представитель потерпевшего).

Я не думаю, что выходом из этой ситуации должно непременно стать судебное санкционирование ареста, а также следственных действий в досудебных стадиях. Это не самый конструктивный путь, который якобы может обеспечить равноправие сторон обвинения и защиты в стадии расследования уголовного дела. Помимо того, что это может привести к стиранию различий среди основных функций уголовного процесса (обвинения, защиты, разрешения дела по существу), это, безусловно, скажется, как это ни странно, на укреплении возможностей стороны обвинения в стадии расследования уголовного дела. Потому что суд - это тоже государственный орган власти со всеми вытекающими отсюда последствиями и вряд ли нужно его конституционные функции смешивать с интересами сторон в уголовном процессе.

Материалы полосы подготовила Кульбагда МАДИЕВА, наш соб. корр. г. Астана